

УДК 93.94

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОТОБРАЖЕНИЙ

В.А. Матвеев

HISTORICAL FEATURES OF RUSSIA'S DEVELOPMENT: DEBATABLE ASPECTS OF MAPPINGS

V.A. Matveev

Аннотация. В статье рассматривается сдерживающее влияние существовавших геополитических и цивилизационных вызовов в контактных евразийских ареалах на процессы прогрессивных обновлений на протяжении всех периодов формирования российского государственного пространства. Отмечается огромный вклад, вносящийся восточнославянским населением в достижение континентальной стабилизации, благоприятно сказывавшейся в том числе на возможностях европейских стран осуществлять экономические прорывы. Между тем вклад русского народа и соотечественников иной этнической принадлежности в достижение безопасности сдерживал темпы их собственного развития. Дававший преимущества потенциал из-за отвлечений на устранение угроз не задействовался в полной мере. Однако распространявшийся со второй половины XIX в. миф об отсталости России, согласно версии представляемого исследования, не соответствовал действительности.

Abstract. The article examines the restraining influence of the existing geopolitical and civilizational challenges in the contact Eurasian areas on the processes of progressive updates throughout all periods of the formation of the Russian state space. The enormous contribution made by the East Slavic population to the achievement of continental stabilization is noted, which had a favorable effect, among other things, on the capabilities of European countries to carry out economic breakthroughs. Meanwhile, the contribution of the Russian people and compatriots of other ethnic backgrounds to achieving security held back the pace of their own development. The potential that gave advantages was not fully utilized due to distractions to eliminate threats. However, the myth of Russia's backwardness, which had been spreading since the second half of the XIX century, according to the version of the presented study, did not correspond to reality.

Ключевые слова: европейские метрополии, затраты на стабилизацию, интеграционный процесс, колониальные империи, оборонительное положение, прогрессивные тенденции, российское согражданство, спады и подъемы в развитии, технологические прорывы, экономические преимущества.

Keywords: European metropolises, costs of stabilization, integration process, colonial empires, defensive position, progressive trends, Russian citizenship, recessions and ups in development, technological breakthroughs, economic advantages.

Представления об «отсталости России», преимущественно насаждались через оппозиционную публицистику и пропаганду. Предпринималось и осмысление того, чем это вызывалось. Сопоставляя различные исторические эпохи,

В.О. Ключевский объяснение замедленности наступления прогрессивных обновлений в развитии России небезосновательно усматривал, в частности, в том, что она поставлена была «судьбой у восточных ворот Европы, на страже, ломившейся в них кочевой хищной Азии» [1, с. 373]. В данном же противостоянии веками истощались необходимые для технологических прорывов материальные возможности. Тем не менее «напор азиатов», по уточнению В.О. Ключевского, русскими славянами сдерживался не только военным путем, но и при помощи мирного введения «в европейское общество». В ряде случаев производилось это и «через двери христианской церкви» [1, с. 373].

На протяжении многих веков, когда русский народ в изнурительной борьбе истощал свои силы, Западная Европа, в соответствии со сложившимся у В.О. Ключевского при изучении фактов представлением, «освободившись от магометанского напора, обратилась за океан, в Новый Свет, где нашла широкое и благодарное поприще для своего труда и ума, эксплуатируя его нетронутые богатства» [1, с. 373]. Метрополиями ее для индустриализации использовались огромные ресурсы обширной колониальной периферии. Выгоды извлекались, как установил шотландский экономист Адам Смит при сопоставлении природы «богатства народов», по-разному. Но все обладавшие колониями европейские страны стремились «обеспечить... монополию торговли с ними, оградить их рынок и за их счет расширить свой собственный» [2, с. 654]. Тем самым они задерживали развитие зависимых территорий, препятствовали росту благосостояния проживавшего на них населения.

Извлекая экономические выгоды из колоний, правительства и при их поддержке компании европейских метрополий создавали «более обширный рынок для своего избыточного продукта и... получали толчок для увеличения его количества» [2, с. 655]. Устанавливавшаяся монополия торговля служила «источником особых преимуществ» [2, с. 658]. С помощью ее увеличивалась доля получаемой прибыли «сверх той», какую европейские страны «имели бы в нормальных условиях» [2, с. 676]. Неравноправный обмен с колониями открывал «рынок главным образом для мануфактурных изделий Европы». Из-за дешевизны земли и производимой продукции аграрный сектор зависимой периферии также предоставлял метрополиям немалые ресурсы для обогащения [2, с. 677].

Только от одной колонии Индии, к слову, Англия доходов имела на $\frac{2}{5}$ больше, чем составляли все поступления в казну Российской империи [3, с. 141]. Происходившая в том или ином виде масштабная перекачка средств в европейские страны позволяла поддерживать и относительно более высокий жизненный уровень их населения при переходе экономических систем в новые форматы развития. Вырываясь же при такой подпитке на более высокие технологические рубежи, Европа, как заметил В.О. Ключевский, «чувствовала, что сзади, со стороны урало-алтайского востока, ей ничего не угрожает, и плохо замечала, что там идет упорная борьба» [1, с. 373].

Непреднамеренно объединив в своих границах различные народы, российское государство, по его утверждению, «перешло от обороны в наступление

на азиатские гнезда, спасая европейскую культуру от... ударов». Тем самым оберегался «тыл» воплощавшей ее цивилизации. Но «сторожевая служба», согласно образному заключению В.О. Ключевского, «везде неблагодарна и скоро забывается, особенно когда она исправна». Сопоставляя в связи с этим обретавшиеся преимущества для развития ряда европейских стран и их восприятие, ученый отметил, что «чем бдительнее охрана, тем спокойнее спится охраняемым и тем менее расположены они ценить жертвы своего покоя» [1, с. 373].

Философ Н.А. Бердяев также признавал, что русская государственность «выковывалась... в иноземные нашествия». При становлении она, по его разъяснению, «занимала положение сторожевое и оборонительное» [4, с. 20]. Исполнявшая же миссия защиты рубежей и населения, согласно сложившегося у Н.А. Бердяева взгляда, способствовала тому, что Россия «вырабатывалась и развивалась в неустанной борьбе за бытие нации» [5, с. 76]. Отвлекались для этого и значительные средства. Осмысливая связанный со становлением государства процесс, Н.А. Бердяев также сделал сходный с В.О. Ключевским вывод: «Историческая судьба русского народа была жертвенна, – он спасал Европу от нашествий Востока». По этой причине, по суждению философа, «сил для свободного развития» не хватало [6, с. 125]. В «огромном деле создания и охранения своего государства» русский народ их постоянно истощал [7, с. 242].

Но такой ценой между тем обеспечивалось его существование. Геополитическая стабилизация евразийского пространства сопровождалась вместе с тем объединением сопредельно расселявшихся этнических сообществ. Российское подданство для многих из них обеспечивало возможность для выживания. Устанавливавшаяся же солидарность формировавшегося согражданства тем не менее повышала результативность исторического взаимодействия. При этом «русский народ не богател, как западные народы от их колониальных грабежей» [8, с. 199]. Поддерживая и защищая других, он в той или иной форме нес огромные затраты. Выделяя специфику «русской стихии» в объединении евразийских пространств, Н.А. Бердяев заметил, что в этом прослеживалось «национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» [4, с. 22]. При расширении же государственных пределов не существовало стремлений и к получению каких-либо преимуществ [4, с. 24].

По уточнению Н.А. Бердяева, приращение территорий являлось вынужденным. Защиту населения от угроз власть осуществляла «часто за счет внутреннего... блага», не продолжая «за редкими исключениями... дела внутреннего... развития» [5, с. 90]. Самими «духовными силами истории», по сложившемуся у Н.А. Бердяева представлению, Россия обрела историческое призвание «быть освободительницей народов». Данная миссия, согласно его размышлениям, «заложена в ее особенном духе». Справедливость присутствовала, как считал Н.А. Бердяев, и при решении выдвигавшихся в процессе роста российской территории задач [4, с. 24]. На это и отвлекались значительные средства.

На уровне благосостояния русского народа сказывались и другие связанные с обеспечением нужд интеграции факторы. Если в европейских метрополиях технологический прорыв обеспечивался перекачкой средств из находившихся в колониальной зависимости стран, в Российской империи, напротив, она осуществлялась в обладавшие равноправным статусом иноэтнические субъекты. Поддерживался и относительно более высокий уровень жизни их населения. Выступавшая фактором не только континентального, но и всемирного равновесия евразийская стабилизация в преобладающей степени достигалась за счет средств центральных ареалов, с которых происходило восстановление российского государства. Для поддержания устанавливавшегося геополитического и цивилизационного баланса требовались огромные затраты.

Получение их обеспечивалось возлагавшимися различными повинностями. Особую роль при этом играли налоги и воинская служба. Касаясь особенностей становления евразийской общности и связанного с ней всемирного равновесия, Н.К. Рерих, руководствовавшийся всегда в своих оценочных суждениях соображениями гуманизма, выразил надежду, что когда-то «будет написана справедливая, обоснованная история о том, как много в разное время Россия помогала различным народам, причем помощь эта не была своекорыстна, наоборот, очень часто страдающей являлась сама же Россия» [9, с. 206]. Данная тема между тем так и не получила надлежащего освещения.

Наибольший вклад в обеспечение необходимых возможностей для решения возникавших перед государством на том или ином этапе проблем вносился великорусским населением, хотя поддерживавшееся евразийское взаимодействие предоставляло благоприятные возможности для развития всем входившим в его состав народам. Это отражалось на благосостоянии прежде всего той части восточнославянского сообщества, которая проживала в центральных субъектах. Тем не менее выход мог быть найден и из создавшегося положения. Отвечавшие возникавшим вызовам своевременные реформы могли изменить многое. Однако в России существовало и то, что не имело отклонений от устанавливавшихся передовых мировых стандартов.

Значительного разрыва в ряде случаев не наблюдалось, по мнению исследователей, в возможности волеизъявления. Выражение это находило, в частности, в общинном и земском самоуправлении. Данные демократические практики имели сходство с европейскими традициями функционирования местных представительных учреждений [10, с. 57]. Полного же совпадения в аналогиях быть не может. Самоуправление в Российской империи осуществлялось через сельские сходы, а в ряде субъектов с мусульманским населением – аульные. Приговоры обществ учитывались при принятии тех или иных административных решений. Обсуждения нужд населения проходили и на государственном уровне. Для участия в них приглашались также выбранные посланцы.

Использовавшиеся в революционной пропаганде утверждения об «отсталости» России далеко не во всем, как видно, соответствовали действительности. Основывались же они на абсолютизации недостатков и игнорировании

происходивших позитивных перемен. Положение непосредственных производителей материальных благ в Российской империи так же, как и в развитых зарубежных странах, менялось все же к лучшему. Причем на окраинах данная тенденция оказывалась более выраженной. Как установлено современными исследованиями, в благосостоянии народных масс намечались периоды подъема и спада в зависимости от складывавшихся внутренних и внешних обстоятельств [11, с. 15–21]. Посещавшие европейские страны выносили впечатления, что жизнь «русского крестьянина... счастливее», чем проживавших там земледельцев [11, с. 16–17]. Такие различия отмечали и иностранные наблюдатели.

Непредвзятые сопоставления «уровня жизни в России, Германии, Франции» и некоторых других государствах Европы вскрывали то, что «русские крестьяне жили лучше и эксплуатировались меньше». Но данное положение не оставалось неизменным и при возникавших тех или иных неблагоприятных обстоятельствах временно менялось [11, с. 17]. Такие колебания происходили и в зарубежных странах. Во Франции, например, по отобранному К. Марксом сведениям из описаний действительности в прессе и иных изданиях, парцелльные крестьяне составляли «громадную массу», жили «в одинаковых условиях, не вступая... в разнообразные отношения друг к другу». Замкнутый же способ производства сельскохозяйственной продукции сам по себе создавал условия для изолированности, препятствуя взаимным контактам с целью обмена [12, с. 84].

Состояние разъединенности усиливалось плохим состоянием «французских путей сообщения». Бедность крестьян вызывалась и тем, что «поле производства» небольших размеров не допускало, согласно описанию К. Маркса, «никакого разделения труда при... обработке, никакого применения науки, а следовательно, и никакого различия талантов, никакого богатства общественных отношений» [12, с. 84]. Парцеллярная собственность в аграрном секторе, утвердившаяся в результате проведенной реформы Наполеоном I, в середине XIX в. закрепляла лишь нищету французских крестьян. Большинство их семей, по выявленным К. Марксом свидетельствам, жили «в берлогах», имевших «всего одно окошко», реже – «два... три» [12, с. 87]. Парцеллярные хозяйства во Франции, кроме того, страдали от обремененности вынужденными ипотечными долгами, тяготились непомерными налоговыми обложениями [12, с. 88]. После всех предпринимавшихся преобразований в аграрном секторе крестьянам во Франции принадлежало 50 % обрабатываемой земли. В России, отметим для сравнения, 76 % [13, с. 72].

Но даже при таком положении в аграрном секторе Франции, европейской страны с относительно развитым капиталистическим способом производства, намечались и позитивные проблески. Версия советской историографии о происходившем постоянном обнищании (пауперизации), «обострении нужды и бедствий» простого народа в основанных на эксплуатации и классовых антагонизмах общественных формациях, как установлено специальными исследованиями, несостоятельна [11, с. 17]. В начале XX в. Россия обладала

«пятой» экономикой мира. Проводившаяся в ее пределах на основе критерия «единого отечества» политика в отношении иноэтнического населения аналогов вообще не имела. Способствовала она, как уже отмечалось, и установлению солидарного взаимодействия в историческом процессе.

В отличие от существовавших практик зарубежных империй, дискриминация в России по отношению к подданным иной этнической и конфессиональной принадлежности не допускалась. Выдерживался критерий совмещения в согражданство. Для обеспечения условий его формирования из центра на окраины происходило перераспределение средств. Материальные выгоды от обладания периферийными субъектами отсутствовали [8, с. 199]. Равные возможности, к слову, предоставлялись мусульманскому населению [14, с. 358–359]. Наряду со всеми исповадовавшие ислам российские подданные воспринимались в качестве соотечественников.

Немалые усилия руководство прилагало и к урегулированию возникавших межэтнических конфликтов, причем силовые методы использовались только на начальной стадии их устранения. В дальнейшем производилось преследование зачинщиков и участников по закону. Проводились в интересах населения окраин вместе с тем различные реформы. А все направлявшиеся туда Российской императорской академией наук в начале XX в. экспедиции выявляли в среде иноэтнического населения отсутствие знания русского языка. Такие же результаты получали при сборе информации и на Кавказе.

Утверждения о проводившейся якобы насильственной «русификации», включавшиеся в некоторые оппозиционные издания, подтвержденности в действительности не имели. В восточнославянской же этнической среде сегментированный на говоры, диалекты и наречия языковой контент переживал общие явления, вбирая все существовавшие наиболее жизнеспособные практики. Влияние на лингвистическую консолидацию оказывали также малорусские и белорусские речевые особенности. Интеграционное сближение обеспечивалось проводившейся политикой, в которой выдерживался подход, показывавший входившим в состав государства народам, что «отечество о них заботится и они в нем не чужие» [15, л. 1, 40]. Достижения в развитии России можно выделить и по другим не менее важным показателям.

Между тем не решенной оставалась проблема вывода страны на устанавливавшиеся в мире стандарты индустриального развития. Не устраненным оставалось и наличие беднейших слоев в социальной структуре. Сохранялась по-прежнему неналаженность быта. При наличии высоко оплачиваемых квалифицированных рабочих в промышленных центрах основная масса тех, кто трудился по найму, также испытывала постоянную нужду. Такое положение и способствовало тому, что в различных оппозиционных кругах России вынашивалась «мечта о Западе как о каком-то высшем состоянии» [4, с. 57]. Формирование середняцких и зажиточных прослоек в аграрном секторе происходило медленно. Иная численность их устанавливалась вследствие больших возможностей для сбыта продукции земледелия лишь в близких к городам селах

на юге России. Однако складывание среднего класса в сельскохозяйственной отрасли в целом только намечалось.

Относительное благополучие достигалось нелегко. Но продвижение вследствие тяжелого труда на более высокие социальные ступени в среде российского крестьянства все же происходило [16, с. 23]. Вместе с тем немалая часть сельского населения находилась на грани или даже за чертой бедности. О положении трудившихся на земле остались, в частности, такие воспоминания: «...во второй половине зимы крестьяне уже ходили по соседям и одалживали горстку проса или гречихи, ржи или овса. Всего и всегда в такую пору не хватало. Селяне жили впроголодь, а потому и начинали просить займы друг у друга, взаимно один другого выручая». Нередки были случаи, когда в деревнях всего в нескольких домах «хлеба хватало на всю зиму» [17, с. 545].

Положение, при котором немалая часть российского крестьянства оставалась экономически слабой и неспособной «путем занятия своим исконным земледельческим промыслом обеспечить себе безбедное существование», вызывала беспокойство и на высшем уровне [18, с. 61]. Тем не менее меры по его устранению запаздывали. Используемые крестьянами иные варианты поиска средств к существованию потребности удовлетворяли лишь отчасти. Из-за малоземелья в среде русских славян так же, как и других соотечественников, распространенным был «отхожий промысел». Мужчины зимой вынуждены были оставлять семьи в поисках заработков и только весной возвращались обратно [17, с. 545]. Находившие возможность добывать средства в городах «жили в скверных бытовых условиях». Чтобы обеспечивать близких, им самим на всем приходилось экономить [16, с. 23]. Родные же места они покидали надолго.

Реформы с направленностью на формирование преобладания среднего класса, безусловно, в России также были необходимы. Существовали для этого и объективные предпосылки. Важнейшей из них являлось наличие соответствующего социального потенциала. В среде русского крестьянства преобладал своеобразный культ трудолюбия, являвшийся залогом обеспечения прогрессивных перемен в аграрном секторе. Наблюдался он и у промышленных рабочих, состав которых пополнялся в значительной мере выходцами из сельских общин. Имевший хорошую осведомленность о бытовых сторонах жизни разных слоев общества писатель Г.И. Успенский отметил, что «в деревне не сидит сложа руки ни одна человеческая душа» [19, с. 440]. Поглощенность работой наиболее интенсивной оказывалась всегда в страдную пору [19, с. 440].

Склонность русских крестьян к трудолюбию неизменной оставалась во все времена года. Для их жизненного уклада типичным являлся, в частности, такой распорядок: «Работали с рассвета до заката солнца. А иногда и по ночам. Работали не покладая рук. Работали все взрослые, дети, старики. Работали, несмотря на болезни» [16, с. 23]. Выходцы из российской деревни трудолюбие также воспроизводили, превращаясь в пролетариев. Присуще оно было соотечественникам и иной этнической принадлежности. Заимствования обогащали практики организации сельскохозяйственного производства.

Для совершенствования их полезен был и европейский опыт. Образцы же его существовали и в России. В ее пределах издавна создавались колонии переселенцами из стран Старого света, в которых поддерживался заслуживавший подражания высокий уровень культуры земледелия. Подтверждением может, в частности, служить образованное в 1881 г. на Северном Кавказе выходцами из «Баварии, Саксонии и Пруссии» поселение Гнадебург. Проверяющими от местной администрации даже в непростые периоды начала XX в. в нем отмечалось наличие основанных на высочайшей культуре земледелия преимуществ по сравнению с находившимся в равных климатических условиях ближайшим окружением [20, л. 48-об].

После одного из посещений остались такие предназначенные для служебного пользования заметки: «Немецкая колония Гнадебург, расположенная у реки Терека среди бедных русских и кабардинских селений... чудесный оазис». В окрестностях ее, как отмечено в отчете, «тщательно обработанные» с правильными пропорциями «по шнуру вытянутые поля и виноградники» [20, л. 48-об]. В обустройстве самого поселения в сведениях о совершенной поездке выделено следующее: «Колония с... широкой, тщательно подметенной и украшенной с двух сторон аллеями акаций» улицей, «правильно расположенными белоснежными, плотными саманными домами и строениями под черепичными крышами». Увиденное при инспектировании, по зафиксированным впечатлениям, «неожиданно переносит... из мира засушливых полей и бедных селений в мир достатка, крайней хозяйственности и упорного умелого труда над землей» [20, л. 48-об].

Обеспечивать такие достижения позволяли и предоставлявшиеся преимущества по сравнению с русскими крестьянами, налоговые послабления и другие льготы. Немаловажную роль в достижении высоких показателей в трудовой деятельности и налаженности быта у немецких колонистов играли, судя по всему, религиозные установки. Поселения их в различных частях Российской империи, в том числе и на Кавказе, состояли из протестантов различных толков. У представителей русского сектантства рационалистической направленности, например, духоборов и молокан, обустроенные собственными силами места проживания в пределах края также отличались ухоженностью. Общинная их организация не создавала препятствий для частных инициатив, выведших тех, кто работал, в положение обеспеченности.

Настроенность на экономические успехи и благоустроенность быта в среде представителей русского протестантизма, как и у прибывших из зарубежья сектантов, основывалась на мотивирующих трудолюбие установках христианского учения [20, л. 48-об]. Высокие показатели в хозяйственной деятельности у молокан, поселившихся, например, в «неизменности между Зеей и Буреей» на Дальнем Востоке, отмечались даже на правительственном уровне [21, с. 136]. И в этой с непростыми климатическими условиями местности так же, как и на Кавказе, по получаемым результатам они доказывали возможность обеспечения на основе упорного труда устойчивого достатка [21, с. 137]. Для обработки земли

некоторые общины молокан на Дальнем Востоке закупали и пользовались «американскими машинами» [21, с. 136]. Степень культуры организации сельскохозяйственного производства у них не уступал самым передовым для того времени мировым стандартам. Достигалось за счет этого и благополучие [21, с. 136–137].

Но европейский опыт немецких и других колонистов на Кавказе представлял, безусловно, образец, которому также могли следовать земледельцы русских поселений. Обмен опытом в данном отношении не был организован и происходил стихийно. Сочетание же коллективистских и частных начал в общинах представителей русского протестантизма социальным отношениям придавало определенную привлекательность. Высокий уровень организации производства продовольствия в Российской империи в начале XX в. обеспечивали и основывавшиеся на принципе частной собственности хозяйства зажиточных крестьян. Прежде всего это проявлялось на окраинах, где меньше всего встречалось сдерживающих пережиточных препятствий.

С применением лучших достижений аграрной культуры производство сельскохозяйственной продукции налаживали русские крестьяне на осваиваемой периферии отечественного Востока. Зачастую им приходилось вводить в оборот целинные земли, ранее вообще не обрабатывавшиеся. Использование высочайших технологий в аграрном секторе производилось вместе с тем в случаях, когда так называемые «кулаки», зажиточные наиболее трудолюбивые и успешные земледельцы, вынуждены были для снабжения в том числе продуктами питания русской армии осуществлять свою деятельность за рубежом, в частности в Маньчжурии.

Индивидуальная заинтересованность в результатах труда, таким образом, при обеспечении экономических высоких показателей имела еще более действенное мобилизующее значение, чем религиозные установки в ряде общин русских сектантов. В среде исповедовавших официальное православие фактор веры ослабевал, показателем чего являлось восприятие революционных учений. Конфессиональные оппозиции различных толков оказывались в этом отношении более консервативными и сохраняли приверженность прежним исповедным версиям. В развитии России так же, как и других государств, проявлялись, таким образом, различные тенденции. Но прогрессивные перемены, несмотря на возникавшие задержки, оказывались преобладающими.

Препятствия не всегда в силу тех или иных причин устранялись своевременно. Сбалансированность изменений обеспечивалась реформами, основывавшимися на эволюционных подходах. Такой опыт накапливался и по ходу интеграционных преобразований на окраинах отечественного Востока. Осуществление их ставилось, как правило, в зависимость от последствий. Несмотря на противоречивость происходивших там процессов обновлений, преобладающей оказывалась более прогрессивная направленность. Сочетались при этом как спады, так и подъемы. Даже при замедленности темпов в отдельные периоды переход на высокие рубежи не останавливался.

Препятствия создавались необходимостью поддержания евразийского равновесия, создававшегося ценой огромных затрат. Выгоды оно между тем

предоставляло не только российскому согражданству, но и другим народам. Преимущества же в обладании обширной территорией и предоставлявшимися ресурсами в должной степени не использовались. Освоение ее происходило медленно. Колонизация окраин осуществлялась преимущественно по народной инициативе и до 1905 г. находилась вне правительственного надзора. Между тем освоение не задействованных для сельскохозяйственного производства целинных земель открывало дополнительные возможности для экономического роста. Необходима была для этого и связанность государственного пространства дорогами, прокладывание которых шло медленно.

Прежний способ перемещения людей и грузов с помощью извоза в начале XX в. не мог удовлетворить возрастающие потребности. Однако существовавшие экономические проблемы решались. Появлявшиеся нарекания, что не так быстро, характерны были и для других даже наиболее успешно развивавшихся стран. Прогрессивные тенденции преобладающими оказывались и в России. Менялся постепенно к лучшему и жизненный уровень населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 2: Курс русской истории. Часть II / В. О. Ключевский ; под редакцией В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987. – 447 с. – Текст : непосредственный.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [пер. с англ.] / А. Смит. – М. : АСТ, 2020. – 1072 с. – Текст : непосредственный.
3. Британская империя в Индии. Сочинение шведского генерал-лейтенанта графа Биорнштерна. Переведено по поручению П. В. Голубкова. – М. : Университетская типография, 1847. – 406 с. – Текст : непосредственный.
4. Бердяев, Н. А. Душа России / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с. – С. 7–72.
5. Бердяев, Н. А. О русском национальном сознании / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с.
6. Бердяев, Н. А. Об отношении русских к идеям / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с. – С. 123–142.
7. Бердяев, Н. А. О власти пространств над русской душой / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с. – С. 141–254.
8. Авторханов, А. Империя Кремля. Советский тип колониализма / А. Авторханов. – Вильнюс : ИМОИ: INRA, 1990. – 240 с. – Текст : непосредственный.
9. Рерих, Н. К. По лицу земли / Н. К. Рерих. – Текст : непосредственный // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. В 2 ч. Ч. 2. – М. : Наука, 1994. – 248 с. – С. 205–206.
10. Торштендаль, Р. А была ли революция? / Р. Торштендаль. – Текст : непосредственный // Родина. – 2002. – № 7. – С. 57–58.
11. Миронов, Б. Когда в России жилось хорошо? / Б. Миронов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2008. – № 4. – С. 15–21.

12. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 4. – М. : Политиздат, 1986. – 681 с. – С. 3–93.

13. Солженицын, А. Размышления над Февральской революцией. Черты двух революций / А. Солженицын. – М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2017. – 112 с. – Текст : непосредственный.

14. Обращение представителей духовенства к мусульманам Северного Кавказа. Не позднее 1920 г. – Текст : непосредственный // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.) : документы и материалы. – Махачкала : Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. – 440 с. – С. 358–359.

15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 19. Д. 250. – Текст : непосредственный.

16. Зиновьев, А. А. Советская эпоха. Исповедь отщепенца / А. А. Зиновьев. – М. : Родина, 2020. – 384 с. – Текст : непосредственный.

17. Громыко, А. А. Памятное. Испытание временем. В 2 кн. Кн. 2 / А. А. Громыко. – М. : Центрполиграф, 2016. – 560 с. – Текст : непосредственный.

18. Первое выступление П.А. Столыпина во второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 года. – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / сост., примеч., вступ. ст. Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с. – С. 52–66.

19. Успенский, Г. И. В деревне (Летние сцены) / Г. И. Успенский. – Текст : непосредственный // Успенский Г. И. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 1: Нравы Растеряевой улицы. Растеряевские типы и сцены: Очерки; Столичная беднота: Мелкие очерки; Мелочи; Очерки и рассказы 1812–1866 гг. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. – 608 с. – С. 439–469.

20. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 407. – Текст : непосредственный.

21. Столыпин, П. А. Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 года / П. А. Столыпин. – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / составление, примечания, вступительная статья Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с. – С. 129–141.

REFERENCES

1. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya. V 9 t. Kurs russkoy istorii. Chast' II* [Essays. In 9 Volumes. The Course of Russian History. Part II]. М., Mysl, 1987, vol. 2. 447 p.

2. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. М., AST Publishing House, 2020. 1072 p.

3. *Britanskaya imperiya v Indii. Sochinenie shvedskogo general-lejtenanta grafa Biornshterna. Perevedeno po porucheniyu P.V. Golubkova* [The British Empire in India. The Composition of the Swedish Lieutenant General Count Biornstern. Translated on behalf of P.V. Golubkov]. М., University Printing House, 1847. 406 p.

4. Berdyaev N.A. *Dusha Rossii* [Soul of Russia]. M., Tsentrpoligraf, 2016. P. 7–72. (255 p).
5. Berdyaev N.A. O russkom natsional'nom soznanii [About the Russian national consciousness]. *Dusha Rossii: sbornik statey = Soul of Russia: a Collection of Articles*. M., Tsentrpoligraf, 2016. 255 p.
6. Berdyaev N.A. Ob otnoshenii russkikh k ideyam [About the attitude of Russians to ideas]. *Dusha Rossii: sbornik statey = Soul of Russia: a Collection of Articles*. M., Tsentrpoligraf, 2016, pp. 123–142. (In Russian).
7. Berdyaev N.A. O vlasti prostranstv nad russkoy dushoy [About the power of spaces over the Russian soul]. *Dusha Rossii: sbornik statey = Soul of Russia: a Collection of Articles*. M., Tsentrpoligraf, 2016, pp. 141–254. (In Russian).
8. Avtorkhanov A. *Imperiya Kremlya. Sovetskiy tip kolonializma* [The Kremlin Empire. The Soviet Type of Colonialism]. Vilnius, INPA, 1990. 240 p.
9. Rerikh N.K. Po litsu zemli [Across the face of the earth]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropy i Aziiy = In Search of Own Way: Russia between Europe and Asia*. M., Nauka, 1994, part 2, pp. 205–206. (In Russian).
10. Torshtendal R. A byla li revolyutsiya? [Was there a revolution?]. *Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal «Rodina» = Russian Historical Journal «Rodina»*, 2002, No. 7, pp. 57–58. (In Russian).
11. Mironov B. Kogda v Rossii zhilos' horosho? [When was life good in Russia?]. *Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal «Rodina» = Russian Historical Journal "Rodina"*, 2008, No. 4, pp. 15–21. (In Russian).
12. Marx K. Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta [The eighteenth brumaire of Louis Bonaparte]. *Izbrannye sochineniya = Selected Essays*. M., Politizdat, 1986, vol. 4, pp. 3–93. (In Russian).
13. Solzhenitsyn A. *Razmyshleniya nad Fevral'skoy revolyuciei. Cherty dvukh revolyutsiy* [Reflections on the February Revolution. Features of Two Revolutions]. M., Kolibri, Azbuka-Attikus, 2017. 112 p.
14. Obrashchenie predstaviteley dukhovenstva k musul'manam Severnogo Kavkaza. Ne pozdnee 1920 g. [The appeal of representatives of the clergy to the Muslims of the North Caucasus. No later than 1920]. *Soyuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.). Gorskaya respublika (1918–1920 gg.): Dokumenty i materialy = Union of the United Gortsy of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918). The Gortsy Republic (1918–1920): Documents and Materials*. Makhachkala, the Institute of History, Archeology and Ethnography of the DNC RAS, 1994, pp. 358–359. (In Russian).
15. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RSHA)]. Fund 1276, inventory 19, case 250.
16. Zinovyev A.A. *Sovetskaya epokha. Ispoved otshchepentsa* [The Soviet Era. Confessions of a Renegade]. M., Rodina, 2020. 384 p.
17. Gromyko A.A. *Pamyatnoe. Ispytanie vremenem. Kn. 2.* [Memorable. The Test of Time. Book 2]. M., Tsentrpoligraf, 2016. 560 p.
18. Pervoe vystuplenie P.A. Stolypina vo vtoroy Gosudarstvennoy dume v kachestve predsedatelya Soveta ministrov 6 marta 1907 goda [The first speech of P.A. Stolypin in the Second State Duma as Chairman of the Council of Ministers on March 6, 1907]. *Stolypin P.A. Nam nuzhna Velikaya Rossiya! Polnoe sobranie rechey P.A. Stolypina v Gosudarstvennoy dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg. = Stolypin P.A. We need a Great Russia! The Complete Collection of Speeches by P.A. Stolypin in the State Duma and the State Council. 1906–1911*. M., Knigovok Book Club, 2011, pp. 52–66. (In Russian).

19. Uspenskiy G.I. V derevne (Letnie sceny) [In the village (Summer scenes)] *Uspenskiy G.I. Sobranie sochinenij: V 9 t. T. 1: Nравy Rasteryaevoy ulicy. Rasteryaevskie tipy i sceny: Oчерki; Stolichnaya bednota: Melkie oчерki; Melochi; Oчерki i rasskazy 1812–1866 gg. = Uspensky G.I. A Collection of Works in 9 vols. Vol. 1: The Morals of Rasteryaeva Street. Rasteryaevsky Types and Scenes: Essays; The Metropolitan Poor: Small Essays; Trifles; Essays and Stories of 1812–1866. M., Knigovok Book Club, vol. 1, 2011, pp. 439–469. (In Russian).*

20. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (GARO) [The State Archive of Rostov Oblast (SARO). Fund R-1390, inventory 1, case 407.

21. Stolypin P.A. Rech o sooruzhenii Amurskoj zheleznoj dorogi, proiznesennaya v Gosudarstvennoj dume 31 marta 1908 goda [Speech on the construction of the Amur Railway delivered in the State Duma on March 31, 1908]. *Stolypin P.A. Nam nuzhna Velikaya Rossiya! Polnoe sobranie rechet P.A. Stolypina v Gosudarstvennoy dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg. = Stolypin P.A. We need a Great Russia! The Complete Collection of Speeches by P.A. Stolypin in the State Duma and the State Council. 1906–1911. M., Knigovok Book Club, 2011, pp. 129–141. (In Russian).*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. Исторические особенности развития России: дискуссионные аспекты отображений / В. А. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 112–124.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveev V. A. Historical Features of Russia's Development: Debatable Aspects of Mappings / V. A. Matveev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 112–124. (In Russian).